Когда солнце наконец опустилось настолько, что его лучи заплясали между вершинами гор по направлению к стае, они нашли странное местечко для ночлега. Это был просто маленький домик, окруженный со всех сторон деревьями и кустарником. Несмотря на то, что он стоял как замок на широком и открытом ландшафте прерии, он давал им наиболее вероятную защиту, а также блокировал большую часть обзора снаружи. Учитывая их измученный характер, ни Нат, ни Шеннон не испытывали желания готовить что-либо в этот вечер. Достав из духовного ландшафта несколько мясных нарезок, они вдвоем съели на ужин несколько быстрых бутербродов. Что касается собак, то щенки сами добывали себе пищу, продолжая тренироваться с зайцами, хотя иногда взрослые бросали в эту смесь теленка. Если бы они охотились на одно и то же снова и снова, они могли бы стать самодовольными и привыкли охотиться только на зайцев, что могло бы иметь последствия в будущем. Пока они это делали, Брайден повел Ясеня и Тень на охоту за коровой. Они решили, как группа, просто позволить варгам позаботиться о том, сколько мяса им нужно, поскольку их размер требовал гораздо больше пищи.

Откинувшись на траву, обе женщины просто расслабились, пока клыки охотились и ели, наблюдая за закатом солнца из одного из немногих отверстий в окружающей их линии деревьев. Они медленно наблюдали, как небо начало меняться и танцевать все более яркими красками. Сам вид длился всего около десяти минут, но от него захватывало дух. Все это время они обе молчали. Было так много вещей, которые Нат хотела сказать и спросить, но это было слишком рано. Это чувство, смешанное с языком тела Шеннон прошлой ночью, заставило ее придержать язык, пока ее лучшая подруга не была готова открыться. Когда свет почти полностью исчез с неба, Шеннон наконец нарушила тишину.

- Итак, ты убила человека. Кучу людей на самом деле.

- Да. - Ответила Натали, возвращаясь в тишину между ними двумя. Чувствуя, что это было гораздо более неловко, чем раньше, она быстро добавила к своему предыдущему заявлению: - «Я чувствовала, что каждый раз это было необходимо. И оба раза это касалось людей, которые уже были связаны с монстрами. Они пошли против человечества и природы и встали на сторону этих разрушителей и осквернителей. Может, я и сожалею о том, что все это началось, но убийство любого, кто может встать на сторону существ, которые мучают и убивают ради забавы, не входит в их число».

Неловкое молчание длилось около минуты, давая Шеннон возможность обдумать ее слова. Когда все закончилось, Шеннон задала еще один вопрос: - «Ну и каково это-убивать кого-то?»

Нат помолчала, не зная, как ответить. Оба раза она просто проходила через это, не думая о том, что происходит или как это может повлиять на нее. На самом деле, она полностью выкинула это из головы, и у нее остались лишь обрывки воспоминаний о тех действиях. - «Каждый раз все было по-своему. И то, и другое имело сходную подоплеку. Я была зла и сыта по горло либо тем, что происходило, либо тем, какие действия предпринимались. Мне почти страшно признаться, что я не уверена, что чувствовала с ними что-то, кроме гнева».

Момент самоанализа удивил Натали. Хотя она не думала об этом раньше, она обнаружила, что действительно ничего не чувствовала ни от одного из своих убийственных инцидентов. Ни облегчения, ни раскаяния, ни вины, ни удовлетворения. Только пустота там, где, по ее мнению, должны быть чувства. Прежде чем углубиться в собственные мысли, Шеннон задала последний вопрос: - «Если бы у тебя был выбор, ты бы сделала это снова? Ты бы повторила те действия, через которые прошла до сих пор, если бы у тебя была возможность повторить?»

- Да. - Немедленный ответ Натали удивил даже ее саму. - «Единственные действия, которые я могла бы изменить, - это те, о которых я сожалею, и в то время, когда я закончила убивать этих людей, оба раза это казалось не только лучшим выбором, но и правильным. Если я когда-нибудь почувствую, что правильным выбором будет убить кого-то, потому что он угрожает мне или тем, кто мне дорог, я покончу с ними в мгновение ока». - Чем больше Натали говорила, тем больше убеждалась и вдохновлялась собственными мыслями. Не было никакой необходимости что-то чувствовать. Люди, которых она убила, сами по себе были чудовищами. Если бы это была не она, их мишенями могли бы стать те, кто был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Покончить с людьми, у которых такое извращенное мышление, казалось правильным. Не хороший или плохой, но скорее правильный выбор.

- Спасибо, - ответила Шеннон через несколько минут, когда они обе просто смотрели на небо, где в отсутствие солнечного света начали появляться звезды. - «Просто после того, как я увидела, что ты сделала с теми людьми в университете, я хотела убедиться, что это все еще моя подруга. Я рада видеть, что ты придерживаешься того, во что ты всегда верила, ты хочешь быть экстремистом природы». - Сказав это, обе женщины разразились смехом. Даже в университете Натали была тихой экстремисткой по отношению к людям, которые совершали жестокое обращение с животными. Когда она услышала о двух французских ублюдках, которые подожгли квокку в Австралии, она попыталась подать петицию, чтобы их обоих облили и подожгли, просто чтобы они увидели, как им это понравится. Потребовались некоторые агрессивные пререкания, чтобы удержать ее от выхода в интернет, но Шеннон в конце концов убедила ее, что это будет очень противозаконно.

Вставая, когда Нат повернулась, чтобы начать установку палаток, она была удивлена тем, что Шеннон обняла ее сзади. - «Спасибо, что пришла за мной». - После этого Шеннон быстро отделилась и сделала несколько шагов назад. Она, очевидно, все еще не решалась приблизиться к людям, но за это короткое время это было похоже на большой шаг. Слегка улыбнувшись, Нат попросила Майю и Кали помочь ей вытащить две одинаковые палатки и поставить их рядом. Пока большинство отдыхало в палатке Нат, Сика и Скаут отправились спать вместе с Шеннон. Они были чрезвычайно надежной поддержкой для ее подруги, и, вероятно, были одной из причин, по которой она демонстрировала такой огромный скачок в уверенности в себе и психическом здоровье. Пожелав доброй ночи двум койотам, обе женщины и остальная стая забрались в палатки, согреваясь и устраиваясь поудобнее, когда все они погрузились в сон.

http://tl.rulate.ru/book/33428/769205